

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

ДЕМОНОЛОГИЯ
ПО ВОЛКОВУ

ПАДАЛЬЩИКИ

Москва

**ЧИТАЙТЕ КНИГИ
НАТАЛЬИ ТИМОШЕНКО:**

Мертвая неделя
Игра с огнем
Хранительница болот
Нити жизни
Гадючий Яр

Цикл «Игры со смертью»

Кошки-мышки
Правда или желание
Дочки-матери
Жмурки

**Цикл
«Демонология по Волкову»**

Собиратели душ
Падальщики

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

ДЕМОНОЛОГИЯ
ПО ВОЛКОВУ

ПАДАЛЬЩИКИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление серии
Екатерины Петровой

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41 Демонология по Волкову. Падальщики / Наталья Тимошенко. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Мистические романы Натальи Тимошенко).

ISBN 978-5-04-211133-4

Мало устроиться на работу к темному колдуну, надо еще постараться дожить до конца контракта, а это будет непросто. Алиса продержалась уже месяц. И хоть работа оказалась еще опаснее, чем она предполагала вначале, Алиса по-прежнему настроена ничего не бояться, ведь деньги платят хорошие. А вскоре становится понятно, что не только финансовый вопрос подогревает ее смелость. Темный колдун уже чуть больше чем просто работодатель и теперь не кажется таким холодным и неприступным. Быть может, он куда ближе к людям, чем к тьме?

Простому следователю удастся собрать на него компромат, и теперь Леону нужно найти того, кто устроил кровавый ритуал жертвоприношения, иначе могут пострадать близкие ему люди. А Алисе предстоит решить, стоит ли безоговорочно доверять тем, с кем уже успела подружиться. Ведь кто-то определенно ей врет, но кто? И зачем?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211133-4

© Тимошенко Н., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

— А лиса, я хотел бы объяснить тебе, чем ты можешь помочь, — профессорским тоном произнес Антон Викторович, личный врач Леона Волкова, в упор глядя на Алису.

— Я знаю, чем могу помочь, — сквозь зубы процедила та.

Антон приподнял брови.

— Что ж, это к лучшему. Прежде чем ты ответишь, я должен предупредить, что это процедура крайне неприятная.

— Неприятная! — фыркнула стоявшая в стороне Аллочка. — Да Анжела вечно чуть живая выходит после этих *процедур*!

— Анжела гораздо слабее Алисы, — строго заметил Антон. — Такой оттенок души, как у Алисы, — редкость. Нам очень повезло найти такой алмаз. И будет крайне неразумно его не использовать.

— Вы говорите о живом человеке, — внезапно заметила София, чем удивила Алису. Она что... заступается за нее?

— Я думаю, Алиса понимает, что я имею в виду. — Антон посмотрел на Алису, и та кивнула. Не потому,

что была согласна, скорее от растерянности. Происходящее казалось ей немного нереальным. — Но за эту неприятную процедуру ты получишь хорошую оплату. Поскольку такая работа не входит в твой договор, с тобой будет заключено дополнительное соглашение. Поверь, прибавка к зарплате будет немалая. Причем не раз в месяц, а сразу после процедуры. Ну, что скажешь?

Сразу после процедуры. Вовремя, ведь всего несколько часов назад ее ограбили. А день рождения младшей сестры уже на следующей неделе. И эти деньги ей пригодятся. А если она не согласится, кто знает, не уволят ли ее? Терять такую работу было бы неразумно.

С другой стороны, она вспомнила Анжелу, которая вышла из комнаты Леона и сказала, что лучше уж спать за деньги, чем это. Да, Антон заверил, что Анжела слабее, но Алиса понимала, что это значит. Нет, ей не будет легче. В нее просто поместится больше тьмы.

Разве кто-то в здравом уме согласится на такое?

Я однажды видела документы его бухгалтера: Анжеле платят в три раза больше, чем мне.

Вот так никакого здоровья не хватает. И никаких денег уже не захочешь.

Алиса подняла голову, посмотрела на всех, кто ждал ее ответа. Вспомнила о бездушном, который, быть может, уже на пути к какой-нибудь деревне. А еще вспомнила Леона, который был прикован к кровати железными цепями, как та бабка, что чуть ее не убила.

Все смотрели на Алису и ждали ее ответа, а она не знала, что сказать. С одной стороны, ей искренне хо-

телось помочь. И не только из-за денег, хотя, конечно же, в основном из-за них. Получить уже сегодня круглую сумму было очень заманчиво. Но еще Алисе нравилось ощущение собственной важности. Она может помочь Леону, а значит, и людям, которые даже не подозревают о нависшей над ними опасности. С другой стороны, ей было страшно. Она видела Анжелу, понимала, что будет очень трудно. Возможно, больно.

Но разве ей впервые страшно? Полтора месяца назад во время пожара в ночном клубе тоже было страшно. И она могла бы самостоятельно выбраться на улицу, пока еще не началась паника. Но Алиса так не сделала. Спасла семь человек, которые могли погибнуть без нее. Не испугалась, потому что не было времени бояться. Так чего боится сейчас?

— Хорошо, я согласна, — твердо произнесла она.

Антон удовлетворенно кивнул. Краем глаза Алиса заметила, что и остальные домочадцы остались довольны ее решением. Как бы ни предупреждали, что будет сложно и опасно, а все же за Леона переживали сильнее. Знали его дольше, любили или, по крайней мере, ценили больше. Алиса не обижалась. В конце концов, это было исключительно ее решение.

— В таком случае не будем откладывать в долгий ящик, времени у нас немного, — заключил Антон, вставая с дивана. — Бездушный уже может быть на пути в какую-нибудь деревню.

Алиса поднялась следом, ни на кого не глядя, последовала за доктором в медицинскую часть дома.

— Тебе не стоит сильно переживать, — успокаивал Антон по дороге. — С Леоном уже поработала Анжела, его состояние стабилизировано. Тебе лишь нужно

доделать ее, скажем так, работу, чтобы он смог остановить бездушного.

Звучало все просто, но почему-то не успокаивало. Что значит «состояние стабилизировано»? А что было до того, как оно стабилизировалось?

Впрочем, Алиса хорошо помнила ту ночь, когда они убили первого бездушного. Она ведь тогда всерьез опасалась, что началось землетрясение.

Леон находился в той же комнате, где Алиса видела его несколько дней назад. Она уже знала, куда смотреть, поэтому сразу заметила цепи, уходящие из-под одеяла под кровать. Комната была погружена в полумрак, плотные шторы занавешивали окно, не пропуская ни единого луча скудного осеннего солнца. По-прежнему отсутствовала какая-либо медицинская аппаратура, но в воздухе пахло лекарствами. Алиса могла ошибаться, но ей казалось, что она опознала запах сильного обезболивающего. Иногда Дианке кололи такое. Причем только врачи «Скорой», у матери таких лекарств не имелось.

Леон не спал. Едва только Антон и Алиса вошли, повернул к ним голову и посмотрел на вошедших. Алиса вздрогнула от этого взгляда. Даже в полумраке комнаты было видно, что глаза Леона полностью залиты черным, будто зрачок расширился до такой степени, что закрыл собой даже белки. От этого взгляда хотелось убежать, раствориться в воздухе. Сделать так, чтобы Леон никогда больше не мог смотреть на нее.

Жуть какая.

Антон, казалось, даже не обратил внимания на эти метаморфозы. Должно быть, уже не раз видел. Закрыл за ними дверь, уверенно прошел в палату.

— Алиса согласилась помочь, — объявил он Леону.

Леон медленно повернул голову к Алисе, и та заставила себя не бояться. Она согласилась, что уж теперь. Тоже прошла внутрь, остановилась у кровати Леона, замечая то, чего не видела, когда приходила к нему раньше: не только глаза, но и тело его было другим. Из-под одеяла виднелись лишь лицо, шея и плечи, но кожа в этих местах словно истончилась, стала похожа на папиросную бумагу, под которой просвечивали вены. Только вены были черными, как и глаза, и Алиса видела, как по ним течет темная кровь. Движения эти были хорошо заметны, казалось, что под кожей Леона извиваются не то тонкие змеи, не то черви. Алиса с трудом заставила себя оторвать взгляд от его тела и посмотреть в глаза. Уж лучше они, какими бы ни были.

Должно быть, когда она приходила к нему в прошлый раз, часть этой тьмы забрала Анжела, поэтому и выглядел Леон иначе. Теперь же тьма снова брала над ним верх.

Леон тем временем едва слышно спросил:

— Ты рассказал ей... обо всех рисках?

Антон нетерпеливо ответил:

— Она все понимает.

Леон снова посмотрел на Алису, и та кивнула. Она общалась с Анжелой, видела, чем заканчиваются «процедуры». Что тут рассказывать?

— Что мне делать? — спросила она, глядя то на Леона, то на Антона.

Ответил последний:

— Садись рядом с Леоном и возьми его за руку. Максимально расслабься, большего от тебя не требуется. Остальное сделает он.

Не давая себе времени на страхи и размышления, Алиса подошла к кровати, огляделась. Стула нигде не было, поэтому она просто села на краешек постели. Почти сразу почувствовала холод, и это не было внутренним ощущением. Холод исходил от Леона, будто Алиса села рядом с холодильником. Одеядло чуть шевельнулось, и из-под него показалась ладонь Леона. Кожа на ней была такая же, как и на лице: тонкая, бледная, просвечивающая, с черными извивающимися венами под ней. Алиса заметила на ладони несколько старых шрамов. Протянула руку и осторожно коснулась пальцев Леона, затем крепко обхватила ладонь. Та на ощупь была ледяной, словно не принадлежала живому человеку. Алиса ожидала, что сразу что-то произойдет, как тогда, когда она надела на шею защитный кулон, но ничего не случилось. Она просто держала ледяную ладонь, чувствовала, как под кожей шевелятся вены-черви. Почти сразу ее собственная рука онемела, холод прокатился по телу, заставляя приподниматься волоски в отчаянной попытке согреть, но, кроме этого, никаких необычных ощущений она не испытала.

Антон это заметил.

— Расслабься, иначе ничего не выйдет.

— Я расслабилась, — заверила Алиса.

— Очевидно, нет. Если бы ты расслабилась, все бы началось. Ты защищаешься. Это естественно. Твой организм чувствует угрозу и защищается.

— И как мне в таком случае расслабиться?

— А я знаю? — раздраженно бросил Антон, но тут же взял себя в руки. Вероятно, вспомнил, что его подопечный нуждается в Алисе. — У тебя же есть какие-то техники расслабления, которые помогают именно тебе?

— Есть, — послушно кивнула Алиса. — Газ на полную выкрутить. Или хотя бы грушу поколотить.

Антон закатил глаза, а губы Леона дрогнули в едва заметной усмешке.

— Как это делает Анжела? — спросила Алиса.

— Анжела опытная.

— Но ведь опыт пришел к ней не сразу. В первый раз наверняка она тоже... — Алиса вовремя прикусила язык, едва не сказав «боялась». Она не боится. По крайней мере, никто не должен об этом догадываться. — Не могла.

Антон и Леон переглянулись.

— Ты действительно хочешь знать, как Анжела расслаблялась в первый раз? — едко заметил Антон.

Могла бы и не спрашивать. Сразу ведь поняла, что Анжела — проститутка. И София это подтвердила.

— Если не хочешь, как Анжела, могу дать тебе что-нибудь расслабляющее, — предложил Антон.

— Алкоголь?

— Лекарство.

Расслабляющие лекарства Алису настораживали. И не только потому, что они могли оказаться чем-то из того списка веществ, которые она никогда не хотела пробовать, но и потому, что боялась стать уязвимой. Алиса понимала, на что подписывается, но хотела оставить за собой иллюзорную возможность контролировать происходящее. Прервать контакт, если

станет совсем невыносимо. Наверняка лекарства, имеющиеся в наличии у Антона, лишат ее такой возможности.

Да, пожалуйста, он прав. Я боюсь и защищаюсь, даже если считаю иначе.

— А без лекарств никак? — спросила она.

— Я уже сказал как.

— Я не хочу...

— Хочу — не хочу, — перебил ее Антон. — Ты помочь пришла или цену себе набиваешь?

— Выйди, — вдруг тихо произнес Леон и, прежде чем Алиса приняла бы это на свой счет, добавил: — Антон, выйди.

Антон замер от удивления.

— Леон...

— Выйди! — чуть громче повторил Леон, но даже в этом тихом голосе сквозил приказ, которого доктор не посмел ослушаться.

Не говоря больше ни слова, Антон направился к двери и вскоре скрылся за ней. Леон закрыл глаза, будто это короткое эмоциональное слово отняло последние силы. А Алиса почувствовала, что ей стало легче. Надо же, она даже не предполагала, что присутствие Антона так ее раздражает. Впрочем, он действительно казался ей не слишком приятной личностью.

И все равно у них ничего не получилось. Сколько бы ни держала Алиса Леона за руку и ни пыталась выбросить из головы все мысли, ничего не происходило. В конце концов Леон сам высвободил руку, чуть отодвинул ее от Алисы, давая знак, что стоит прекратить.

— Простите, — искренне сказала Алиса, вставая. — Я старалась, честно.

— Не уходи, — попросил Леон, не открывая глаз, а затем предложил внезапное: — Ложись рядом.

Алиса с сомнением посмотрела на широкую кровать. Вот это в ее планы точно не входило. Она не Анжела. Если бы для нее были приемлемы такие способы, она бы давно заработала денег. Банально на отношения с Матвеем согласилась бы, он ее хотя бы любит.

Леон не мог видеть выражения ее лица, но сам понял, как прозвучало его предложение в свете всплывшей информации об Анжеле.

— Я не покушусь на твою честь... обещаю, — заверил он, снова едва заметно усмехнувшись. Чуть сильнее вытащил руку из-под одеяла, чтобы Алиса заметила цепь на его запястье.

Ладно, не съест же он ее, в самом деле. Пока она здесь, контролирует ситуацию. Алиса обошла кровать, осторожно легла с другой стороны. Медленно положила голову на подушку, вытянула руки вдоль тела. Нет, она не боялась Леона, он прав: ничего он ей не сделает. Да и она знала, как поступать при посягательствах на свою персону. Просто ей казалось странным лежать на его кровати, даже если того требуют обстоятельства.

Только сейчас, рассматривая комнату, Алиса заметила то, чего не видела раньше: и стены, и пол, и даже потолок были испещрены царапинами и вмятинами. Где-то до штукатурки содрана краска, где-то виднелись темные пятна, возможно, крови.

Что происходит за этими дверями?!

Леон не попытался коснуться ее руки, вообще никак не дал понять, что делать дальше. Несколько

долгих минут они лежали в абсолютной тишине, нарушаемой лишь дыханием Алисы. Леон наверняка тоже дышал, но то ли так тихо, что Алиса его не слышала, то ли сама она сопела настолько громко, что заглушала остальные звуки. С трудом ей удалось выровнять дыхание.

— Алиса, — позвал наконец Леон, так и не открывая глаз и вообще не шевелясь.

— Да? — отозвалась Алиса, снова против воли подбираясь.

— Ты когда-нибудь была счастлива?

Вопрос заставил ее осторожно повернуть голову в его сторону. Она ожидала чего угодно, но не этого.

— Конечно, — не задумываясь, ответила она, и это было правдой.

Какой бы тяжелой порой ни казалась жизнь, какие бы подножки ни подставляла, Алиса умела ею наслаждаться и ценить даже те небольшие моменты счастья, которые могла урвать. Да, у нее не было денег на путешествия, но, чтобы увидеть красивый рассвет, надо только проснуться пораньше. У нее не было престижной работы, но, чтобы прочитать интересную книгу, надо всего лишь знать буквы. Алиса не мечтала о несбыточном, но ценила то, что имела. Дианке, к примеру, недоступно многое из того, что есть у нее. Ей ли жаловаться?

— Расскажи, — попросил Леон.

Алиса снова отвернулась, посмотрела в темный потолок, прикидывая, что такого рассказать.

— Например... Например, я как-то нашла подарок, который мама купила мне на Новый год, и полдня с ним играла.